

Таким образом, краткий обзор некоторых черт литургического канона ХЦ как «явления», определяющим принципом которого является принцип конструирования, транслированный через догматические устои в белорусское музыкальное и иконописное искусство, а также в современное хоровое и изобразительное искусство, структурирован в рамках отдельно проявленных значений, таких как «правило», «схема», «образ», «целостность», «единство», «общее и частное», что и является концентратом внимания на индивидуальное восприятие художницы З. Литвиновой в работе «Тайная вечеря» и свящ. А. Бондаренко в «Литургии св. Иоанна Златоуста».

1. Библия. – М. : Рос. Библ. о-во, 2011 – 1408 с.

2. Булгаков, С. Н. Православие / С. Н. Булгаков. – Париж : YMCA-Press, 1965. – 403 с.

3. Бычков, В. В. 2000 лет христианской культуры *subspeciea esthetica* : в 2 т. / В. В. Бычков ; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М. : СПб., 1999. – Т. 2 : Славянский мир. Древняя Русь. Россия. – 575 с.

4. Кутузов, Б. П. Русское знаменное пение / Б. П. Кутузов. – Изд. 2-е. – М., 2008. – 304 с.

5. Мецгер, Б. М. Канон Нового Завета: возникновение, развитие, значение : учеб. пособие для вузов ; пер. с англ. / Б. М. Мецгер. – М. : Библ.-богосл. ин-т, 2008. – X, 332 с.

6. Флоренский, П. А. Иконостас : избр. тр. по искусству / свящ. о. П. А. Флоренский ; сост. А. Г. Наследникова. – СПб. : Мифрил : Рус. кн., 1993. – 365 с.

НОВОГОДНИЕ КАРТИНКИ «НЯНЬХУА» – СИМВОЛЫ КИТАЙСКОГО ПРАЗДНИКА ВЕСНЫ

Дин Ицзя,

соискатель ученой степени кандидата наук

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Китайский Новый год, именуемый также «Праздник весны», является самым важным и особенным традиционным праздником, отображает традиции и обычаи предыдущих поколений.

Новогодние картинки «няньхуа» (кит.: 年画) как художественное воплощение китайского Праздника весны являются одной из разновидностей китайской живописи. Они берут свое

начало от древних «мэньшэньхуа» – изображений богов-хранителей входа, защищавших дом от нечистой силы и всякого зла. «Мэньшэньхуа» (кит.: 门神画) – специфический вид китайской народной живописи, одно из национальных китайских искусств, также часто встречается в виде изделий народных художественных промыслов.

Традиционные основы картин «няньхуа» заключаются в их декоративном характере и условном символично-метафорическом языке [1, с. 2]. Картинки «няньхуа» возникли во времена династии Хань (202–220 гг. до н. э.), получили развитие в период правления династий Тан (618–907) и Сун (960–1279) и широко распространились в эпоху династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912). Они представляют собой древний Китайский аллегорический образ счастья (своеобразный «культ счастья», как определяет этот вид искусства Дж. Флэт [3]). Смысл украшения ими дома заключается в пожелании счастливого празднования Нового года (рис. 1).

Рис. 1. Мэньшэньхуа

Сюжеты новогодних картинок очень многочисленны: всего имеется более 2000 разновидностей, поэтому они заслуженно считаются энциклопедией народной жизни. Приблизительно сюжеты можно разделить на четыре направления. Рассмотрим их подробнее.

Боги и талисманы – это базовый сюжет новогодних картинок. Боги – основное содержание, которое изображено на ранних «няньхуа» и широко представлено на новогодних картинках. Талисманы включают изображения льва, тигра, оленя, журавля, феникса и других животных, приносящих удачу; изображения лотоса, пиона и других цветов и трав; изображения денежного дерева, сосуда с драгоценностями и других вымышленных предметов, которые за счет метафор, символов, похожего звучания и других средств призваны обозначить счастливые предзнаменования, выразить идею устранения зла, отворачивания беды и движения навстречу счастью (рис. 2).

Рис. 2. Боги и талисманы

Светская жизнь. Народные художники демонстрируют реальную жизнь исходя из собственных наблюдений и ощущений. Данный сюжет представлен на новогодних картинках в меньшей степени, чем другие. Сюжеты светской жизни главным образом включают сцены труда и отдыха, праздников и обычаев, текущих дел и интересных случаев и т. д. (рис. 3).

Рис. 3. Светская жизнь

Кукольно-красивые люди. Для китайцев большое значение имеет идея «многочисленного потомства», поэтому изображения белолицых, пухленьких пупсов пользуются всеобщей любовью. На некоторых из таких «няньхуа» пупсы держат в руках семена лотоса, на некоторых обнимают карпа и обязательно радостно смеются. Данный сюжет представляет на большей части народных «няньхуа» и выражает добрые надежды на скорое рождение ребенка и мирную жизнь супругов. Среди них самыми особенными считаются Янлюцинские новогодние рисунки (няньхуа). Самый распространенный из них носит название, которое можно перевести как «Год за годом будет достаток» (изображение лотоса и карпа означает благополучие) (рис. 4) [2, с. 384].

Рис. 4. «Год за годом будет достаток»

Предания и легенды. Сюжеты в основном черпаются из исторических событий, фольклорных историй, преданий и легенд, литературных зарисовок, традиционной китайской музыкальной драмы и т. д. Преобладают сюжеты, взятые из драмы. Среди сюжетов данного типа часто встречаются следующие: «Троецарствие», «Путешествие на Запад», «Речные заводи», «Сон в красном тереме», «Легенда о белой змее», «Волопас и ткачиха» и др. Часто при помощи этих сюжетов люди приобретали новые знания, а также получали традиционное нравственное образование (рис. 5).

Рис 5. Предания и легенды

Традиционные народные новогодние картинки изготавливали при помощи водяного оттиска на деревянных дощечках. Цветной оттиск на деревянных дощечках «няньхуа» выполняется в четыре этапа. На первом этапе художник делает черновой набросок и, используя стиль баймяо (кит.: 白描) (техника или манера китайской живописи, при которой набросок – контур выполняется лишь при помощи штрихов краской, без излишнего украшения, красок и акцентов), переносит окончательный вариант на бумагу с необрезанными краями или на тонкую эластичную бумагу. Вторым этапом гравировщик при помощи порошкообразной пасты приклеивает обратную сторону наброска на гладкую деревянную дощечку, гравировывает лист с контуром и прежде всего делает несколько оттисков схематичного контурного рисунка. На третьем этапе на рисунке отмечаются цвета. Гравировщик в соответствии с различными отмеченными цветами отдельно гравировывает несколько печатных дощечек с несколькими цветами (как правило, не больше пяти). После того, как печатник полностью подготовил дощечки с контурами и цветные дощечки, несколько сотен листов белой бумаги он закрепляет в положении для печати рисунка. На четвертом этапе дощечку с нанесенным рисунком располагает лицевой стороной слева от бумаги, бумагу накладывает на равномерно покрытую краской дощечку и выравнивает при помощи щетки. После выполнения оттиска таким образом дощечка заменяется на другую с другим цветом, и так действия повторяются, пока не будет выполнен оттиск всех дощечек с рисунком [4, с. 15–18].

Искусство «няньхуа» является истоком китайского народного искусства, а также отражением истории, жизни, верований и обычаев китайского общества. В каждый Новый год практически каждая семья покупает и приклеивает на главный вход в дом несколько новогодних картинок. Пространство от главного входа до гостиной полностью заклеивается разнообразными пестрыми новогодними картинками, символизирующими счастье, богатство и почет.

---

1. Гультяева, Г. С. Китайская народная картина няньхуа XX века: типология жанров и эволюция : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Г. С. Гультяева. – СПб., 2007. – 231 с.

2. Хуан, Шаохэн. Краткий обзор художественной ценности Янлюцинских новогодних рисунков «Год за годом будет достаток» / Шаохэн Хуан // Культура: открытый формат – 2016 : сб. науч. ст. / сост.: Т. Н. Бабич и др. ; ред. сов.: В. Р. Языкович (председатель) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 383–388.

3. Flath, James A. The Cult of Happiness: Nianhua, Art, and History in Rural North China / James A. Flath. – Toronto : UBC Press, 2011. – 288 p.

4. 王树村, 《中国年画史》; 北京: 工艺美术出版社, 2002年。= Шуцунь, Ван. История китайских новогодних картинок / Ван Шуцунь. – Пекин : Прикладное ис-во, 2002.

СМЫСЛОВОЙ КОНТЕКСТ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. В. Довгань,

кандидат филологических наук,

заместитель директора Научной библиотеки,

член-корреспондент Международной академии образования и науки

Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств

Управление как процесс некой организации бытования индивидуумов в горизонте онтологической реальности можно рассматривать с различных позиций: менеджмента, психологии, лингвистики, философии, культурологии и прочих, однако основополагающим является его смысловой уровень, затрагивающий абсолютно все возможные прочтения этого слоя реальности. При этом особенно интересным автору представляется именно культурологический уровень, поскольку он может быть позиционирован в качестве универсального, то есть такого, который мог бы послужить базисом для межпредметного исследования.

Ф. М. Достоевский как-то сказал, что любить жизнь необходимо больше, чем смысл жизни, настаивая тем самым на акцентуации «Я» (самости), соотносимой с обществом («Другим/Другими»), при этом вынося личность как таковую за его рамки. Однако человек социален уже по самой своей природе: все его существование «завязано» на вовлеченности в «Другого» и «Другого» – в «Я». Подобно Земле, летящей на орбите вокруг Солнца, он (человек) существует в пространстве между этими двумя точками, актуализируя своим сознанием (соб-